

ПРАВИТЕЛЬСТВО ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ОМСКИЙ ФИЛИАЛ
РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРОЛОГИИ
СИБИРСКИЙ ФИЛИАЛ

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ТЮРКСКИХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Сборник научных трудов

Омск
2011

Редакционная коллегия:

Канд. ист. наук Д. А. Мягков (отв. ред.), канд. ист. наук А. Г. Селезнев (отв. ред.),
канд. ист. наук И. А. Селезнева (отв. ред.), канд. ист. наук С. Ф. Татауров (отв. ред.),
д-р ист. наук Н. А. Томилов (глав. ред.), Л. Е. Малякутова (секретарь).

- Э 91 **Этническая история и культура тюркских народов Евразии : сборник научных трудов.** – Омск : Издатель-Полиграфист, 2011. – 442 с.
ISBN 978-5-988-06127-4

Сборник включает материалы Международного научного конгресса «Этническая история и культура тюркских народов Евразии (по данным антропологии, археологии, культурологии, лингвистики, фольклористики и этнографии)» (Омск, сентябрь 2011 г.) и содержит статьи ученых – археологов, историков, культурологов, этнографов, языковедов, посвященные проблемам формирования и дальнейшей этнической истории тюркских народов Евразии с древности до наших дней. Особое внимание в статьях уделяется современному развитию тюркских народов, их языков и культур. Есть статьи по истории развития отечественной тюркологии. Специальный раздел посвящен теоретико-методологическим и конкретно-историческим вопросам интеграции археолого-этнографических исследований и смежных научных дисциплин.

Книга рассчитана на антропологов, археологов, историков, культурологов лингвистов, социологов, этнографов, краеведов, и всех, кто интересуется проблемами истории Евразии.

Кони́ков 1994 – Кони́ков Б. А. Варвара Павловна Левашова – археолог омского музея // Изв. Ом. гос. ист.-краевед. музея. Омск, 1994. № 3. С. 21–30..

Кони́ков 2007 – Кони́ков Б. А. Омское Прииртышье в раннем и развитом Средневековье. Омск, 2007.

Кони́ков и др. 1983 – Кони́ков Б. А., Шваан Ф. Д. Исследование кипских курганов // Этногенез и этническая история тюркских народов. Омск, 1983. С. 27–34.

Король 2008 – Король Г. Г. Искусство средневековых кочевников Евразии. Очерки. М.; Кемерово, 2008.

Левашова 1928а – Левашова В. П. Вознесенское городище. Омск, 1928.

Левашова 1928б – Левашова В. П. Предварительные сообщения об археологических исследованиях Западно-Сибирского музея за 1926–1927 гг. // Изв. Гос. Зап.-Сиб. музея. Омск, 1928. № 1. С. 3–25.

Мельников и др. 1989 – Мельников Б. В., Яшин В. Б. Археологические работы в зоне строительства I очереди Южно-Омской оросительной системы // Памятники истории и культуры Омской области : тез. Омск, 1989. Вып. 2. : Археология. С. 16–17.

Могильников и др. 1983 – Могильников В. А., Кони́ков Б. А. Могильник потчевашской культуры в Среднем Прииртышье // Совет. археология. 1983. № 2. С. 162–182.

Отчет 1901 – Отчет Археологической комиссии за 1900 г. СПб., 1901. С. 120–122.

Отчет 1915 – Отчет Археологической комиссии за 1913–1915 гг. СПб., 1915. С. 175–177.

Палашенков 1960 – Палашенков А. Ф. Материалы к археологической карте Омска // Изв. Ом. отд. Всесоюз. геогр. о-ва. Омск, 1960. С. 3–23.

Скандаков 1988 – Скандаков И. Е. Потчевашские жилища на Мурлинском городище // Источники и историография. Археология и история. Омск, 1988. С. 55–69.

Чагаева 1970 – Чагаева А. С. О хронологии памятников Чувашского мыса // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск, 1970. С. 229–237.

Чагаева 1973 – Чагаева А. С. Могильники в окрестностях деревни Айткулово Омской области // Из истории Сибири. Томск, 1973. Вып. 4. С. 78–93.

Л. Д. Макаров

Россия, Ижевск, Удмуртский государственный университет

М. П. ГРЯЗНОВ НА ВЯТКЕ: МАТЕРИАЛЫ АРХИВА ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Период из биографии выдающегося русского советского археолога Михаила Петровича Грязнова (1902–1984), связанный с Вяткой, где он находился в ссылке по «Делу Русского музея» в 1934–1937 гг. (Формозов 1998), изучен слабо, а сам он об этом вспоминать не любил (Аванесова и др. 1985). Лишь обращение к архивам (Коллекция) позволило мне обнаружить для себя много нового и проанализировать наблюдения ученого, проведенные им в городе (Макаров 1987; 1996; 1999а; 1999б; 2002). Оказавшись в Кирове, Михаил Петрович участвует в оформлении экспозиции краевого музея, а в 1936 г. становится его старшим научным сотрудником. Благодаря усилиям ученого были систематизированы коллекции, составлены описи и каталоги, открыт отдел древней истории Кировского края, подготовлена первая археолого-антропологическая экспозиция, начато составление археологической карты. Он тогда писал: «Витрины этого отдела пополнены многочисленными предметами различных эпох, обнаруженными на территории Кировского края. Подлинные каменные орудия, сделанные 4000 лет тому назад, бронзовые, железные и костяные орудия труда и хозяйственного обихода, глиняная и металлическая посуда, кости домашних и диких животных и многие другие предметы наглядно показывали развитие древней техники и хозяйства» (Коллекция: Д.1. № 7в).

Будучи человеком чрезвычайно аккуратным, Грязнов еще при жизни подготовил собранные им материалы для передачи в архив. В настоящее время в научном хранилище Института истории материальной культуры Российской академии наук (бывшее Ленинградское отделение Института археологии Академии наук СССР) хранится фонд 91, в котором имеется папка 20 под названием «Коллекция документальных материалов по истории города Хлынова – Вятки – Кирова, составленная М. П. Грязновым по архивам, музейным и опубликованным источникам (XIV в. – 1666 г. – 1937 г.)». В папке находится 8 дел. Обратимся к их содержанию.

Дело 1. Исторический план г. Хлынова – Вятки – Кирова. Имеет 10 номеров хранения: 1) исторический план г. Кирова (набросок плана специальной работы по картографии города). Здесь представлен план книги, состоящей из 10 глав общим объемом 5 печ. л. (80 с.). В издании запланированы разделы по исторической топографии, характеристике шести исторических эпох и 77 памятников от основания его до 1937 г. Период от основания города до 1666 г. должен был подготовить сам М. П. Грязнов, с 1666-го по 1917 г. – П. Н. Луппов, 1917–1937 гг. – несколько авторов. Неизвестно, предпринимались ли какие-нибудь попытки издать эту работу, но данный материал нашел свое место, по-видимому, в более поздних публикациях П. Н. Луппова (1958 г.) и А. Г. Тинского (1976 г.); 2) копии статей в «Календаре Вятской губернии» об истории Вятки; 3) описание домов купцов (включая план усадьбы вятского губернатора Жихарева) и мужской гимназии; 4) выписки из «Справочной книжки для города Вятки. Вятка, 1872» (улицы, нумерация домов, гостиницы); 5) каменные здания Вятки (перечень с фотографиями зданий конца XVII–XVIII вв.); 6) анонимный план города 1841–1848 гг. с панорамой; 7) разное (рукописи статей М. П. Грязнова: а) «Город под землей» – об археологических наблюдениях в городе; б) «Каменные палаты купца Толмачева» – описание и расположение дома в системе старой планировки г. Хлынова; в) «Кировский краевой музей в помощь школе» – описание археолого-антропологической экспозиции; 8) выписки из публикаций историков А. И. Вештомова и В. П. Юрьева; 9) схема постепенного роста Хлынова – Вятки – Кирова; 10) заявление «В Кировский краеведческий архив» (просьба представить архивные материалы в связи с выполнением в музее работ по составлению исторических планов г. Кирова).

Статья «Город под землей» свидетельствует о непосредственных полевых наблюдениях ученого во время производства земляных работ в г. Кирове на территории древнего посада. Приведем отрывок из нее: «В г. Кирове сейчас прокладывается новый водопровод. И вот в канаве, прорытой вдоль ул. Дрылевского, в том месте, где она пересекает Ленинскую улицу, на глубине более двух метров обнаружилась старинная деревянная мостовая. Эта находка служит нам напоминанием о древнем г. Хлынове <...>. Улицы его кривые, тесные и грязные, расположены были в беспорядке и расходились в разные стороны от торговой площади, занимавшей тогда, пожалуй, половину нынешней площади Ст. Халтурина и первые кварталы ул. Дрылевского... <...> На остатки одной из этих улиц и натолкнулись рабочие, прокладывая первый водопровод. Канавой они пересекли бревенчатый настил старой Копанской улицы, которая шла от торговой площади к Никитскому проезду в крепостной стене, окружавшей город с трех сторон. Непролазная грязь хлыновских улиц особенно обильна была в районе торговой площади и прилегающих к ней улиц, расположенных в сырой болотистой местности. Там, где обнаружена мостовая, протекал когда-то ручеек, называвшийся Епихов поток. Близ этого ручейка было грязи, по-видимому, настолько много, что даже незыскательные обитатели г. Хлынова не могли с ней мириться и вынуждены были замостить этот участок улицы настилом из бревен. Старый г. Хлынов, представлявший собой беспорядочное нагромождение тесно расположенных деревянных построек, несколько раз сгорал почти дотла. После пожаров он снова отстраивался. С годами на поверхности его накопились мощные слои земли, местами толщей 10 и более метров, состоящей из строительного мусора, углей, золы и других остатков пожаров. Больше всего этих отложений накапливалось в оврагах, ямах и на болотистых местах, куда свозили с пожаров весь ненужный материал. Вот почему открытая на днях древняя мостовая Копанской улицы оказалась глубоко под землей» (Коллекция : Д.1. № 1а). Автор зафиксировал данные наблюдения на планах, набросал стратиграфическую ситуацию в местах обнажения слоя и дал краткое описание (Коллекция : Д. 2. № 4, 11). Им был составлен сводный план остатков посадского вала (Коллекция : Д. 6. № 4). Отмеченная Грязновым стратиграфия культурных напластований древнего Хлынова нашла подтверждение и в наблюдениях последних лет по улицам Большевиков, Моховской (бывшая Коммуны), Дрылевского и Свободы в 1983, 1986, 1990 гг., проведенных автором и вятским археологом В. В. Ванчиковым (Макаров 1999б).

Дело 2. К плану г. Хлынова XVII–XVIII вв. 12 номеров: 1) рукопись 1804 г. о г. Вятке (копия документа, хранящегося ныне в библиотеке им. А. И. Герцена); 2) пруды, потоки и т. д. (план центра города начала XIX в., выписки из описаний 1676, после 1679, 1804 гг.); 3) 1678. Церкви (перечень); 4) наблюдения, сделанные на стенках водопроводных колодцев (с указанием на плане города и описанием 20 августа 1936 г.) близ Трифонова монастыря, по улицам Горбачева и Урицкого, где зафиксированы 1–2 настила из тонких (6–10 см) жердей на глубине от 60 до 120 см; 5) план Вятского наместничества губернского г. Вятка (описание его из «Атласа географического Вятского наместничества» 1786 г.); 6) список огородных растений, скобяных изделий и построек (по «Расходной книге Ивана Репина за 1678–1680 гг.»); 7) переписные книги (анализ книг 1646, 1678, 1710, 1717 гг. – улицы с указанием количества дворов); 8) улицы и их жители (с элементами генеалогии); 9) старые и новые названия улиц (история названия улиц, генеалогия фамилий по улицам с приложением схемы города); 10) (схема угодий близ Хлынова); 11а) схемы археологических наблюдений на перекрестке улиц Ленина и Дрелевского, проведенных 17 августа 1936 г. в водопроводной траншее (выявлены культурные напластования мощностью более двух метров, в толще которых найдены 1–2 настила из бревен диаметром 20–30 см) (рис. 1); 12) план местности на ул. Копанской, отведенной купцу С. Е. Курчанину для постройки дома и флигеля.

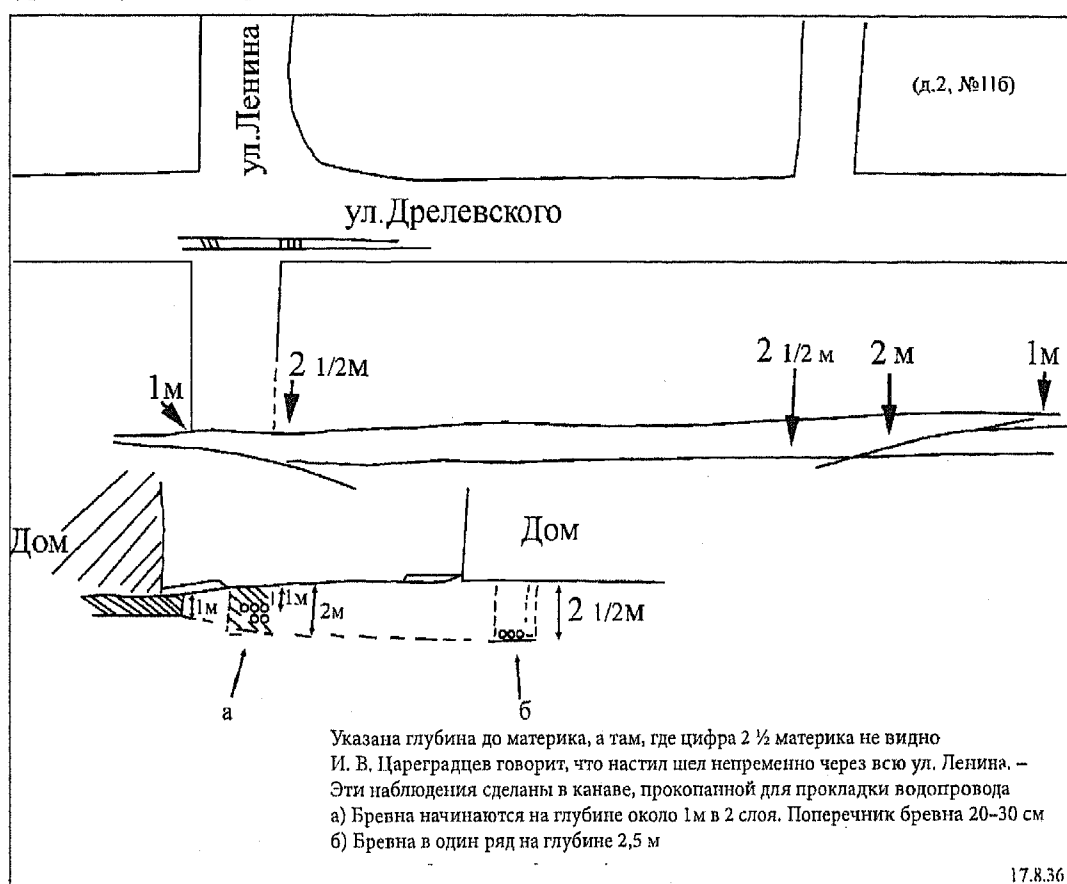

Рис. 1. Схема археологических наблюдений М. П. Грязнова в г. Кирове на перекрестке улиц Ленина и Дрелевского, проведенных 17 августа 1936 г. в водопроводной траншее (копия Л. Д. Макарова)

Дело 3. Планы Хлынова – Вятки – Кирова. 6 номеров: 1) торговая площадь (план перепланировки с указанием построек, подлежащих слому или переносу); 2) дворцовые места по планам Рослякова около Московской башни (перепланировка кварталов между улиц Московской и Спасской, Спенцынской и Никитской); 3) Никитская башня (перепланировка участка); 4) ворота (список упоминаний башенных ворот в переписях); 5) кремль, острог, вал (схемы укреплений города с отрывками из документов, комментарии А. А. Спицына и Н. А. Спасского, современное состояние посадского вала); 6) планы г. Хлынова – Вятки – Кирова (перечень 20 планов с указанием источников с 1759 по 1933 гг.).

Дело 4. Исторический план Хлынова – Вятки – Кирова. 8 номеров: 1) улицы (здесь и далее – полный учет по писцовым книгам); 2) комплексы улиц; 3) башни; 4) церкви (включая их историю);

5) названия улиц и площадей; 6) разные места города (бани, бассейн, кружечный двор, мосты, Епихов поток, Ветроум); 7) пожары.

Дело 5. Выписки об истории Хлынова – Вятки – Кирова (источники и публикации).

Дело 6. Хлынов. 16 номеров: 1–3) планы города (1759, 1784, 1812); 4) остатки земляного вала в г. Кирове (схема посадского вала на современной карте); 5–6) планы г. Вятки (без названия, до и после перепланировки); 7–11) карты Кировского края (1931, 1934, 1935 гг. и без даты) и Удмуртской АССР (1935 г.); 12, 13, 16) вырезки из газет; 14) писцовая книга 1628 г. (топонимы и фамилии жителей города в алфавитном порядке); 15) памятники эпохи патриархального рода в Кировском крае (схема).

Дело 7. История вятского земледелия (выписки, газетные заметки).

Таким образом, помимо всего прочего М. П. Грязнов исследовал топографические планы города, сопоставлял их с данными переписей и на этом основании прослеживал динамику развития его в целом, а также отдельных улиц, площадей и переулков, церквей и гражданских каменных зданий, крепостных сооружений и мостов. Особый интерес вызывает попытка ученого проследить генеалогию жителей Вятки. С этой целью он проанализировал переписи 1615–1717 гг., составил в алфавитном порядке список дворохозяев и наложил их на планы города, представив, таким образом, схему расселения отдельных семей в пределах г. Хлынова. К сожалению, эта интереснейшая работа, практически не имеющая аналогов в историографии Вятского края и поэтому могущая дать чрезвычайно важные результаты как в области социодемографии города, так и относительного прошлого вятских фамилий, не была завершена.

Дело 8. Остеологический материал вятских кладбищ. 13 номеров: 1) письмо Д. Г. Рохлину на семи листах (очевидно, черновик письма известному ленинградскому патологоанатому, посланного вслед за отправкой остеологических материалов пяти вятских кладбищ XVII–XVIII вв.); 2) список пяти кладбищ с датами; 3) список образцов с Воскресенского кладбища с комментариями о болезненных изменениях костей (на латинском языке); 4) список болезней, оставляющих следы на костях; 5) выставка материалов из раскопок старинных кладбищ Вятки (набросок разделов выставки); 6) длина бедренных костей (таблица размеров); 7) (таблица промеров черепов (?)); 8) программа обработки антропологического материала (?) или экспозиции; 9) список образцов костей человека с болезненными изменениями; 10, 11) планы экспозиции выставки (?) о состоянии здравоохранения в городе по костным материалам; 12) сводная таблица промеров 109 черепов с обобщенными данными; 13) схема расширения города в XVII–XVIII вв.

Основательное знакомство М. П. Грязнова с антропологией позволило ему не только собрать значительный костный материал с пяти вятских кладбищ XVII–XVIII вв., разрушенных в ходе строительных работ, но и провести половозрастное определение умерших, а на основании промеров 109 черепов выявить черепной указатель. Выяснилось, что среди вятчан преобладали индивиды с брахикранными черепами (72 %), мезокранные составляли одну четверть умерших, долихокранные – единицы (3 %). Данные показатели в значительной степени отличаются от таковых в центральных областях Русского государства и приближаются к сериям удмуртских черепов XVI–XVIII вв., что, возможно, свидетельствует об участии удмуртского компонента в сложении русского населения Вятской земли. Об этом же в какой-то степени говорят и сведения о росте горожан. Жители Вятки отличались невысоким ростом: средний рост мужчин составлял 165 см, женщин – 153 см.

Собранный материал на одну треть состоял из костей с явными следами перенесенных болезней (определение проведено при содействии Д. Г. Рохлина): туберкулеза, рахита, ревматизма, остеомиелита, сифилиса, различных опухолей, а также механических повреждений. В связи с этим М. П. Грязнов отмечает, что причинами многочисленных болезней и высокого процента смертности являлись теснота и антисанитарное состояние жилищ, топившихся по-черному, а также полное отсутствие врачебной помощи (первый врач в Вятке появился только в 1760 г.). Более полный анализ патологоанатомического материала был Д. Г. Рохлиным опубликован позднее (Рохлин 1965).

Даже беглый просмотр вятского архива показывает широту научных интересов М. П. Грязнова, охватывающих не только археологию, но и историю, архитектуру, генеалогию, картографию, топонимику, антропологию и палеопатологию. Каждое из этих направлений представляется чрезвычайно перспективным для изучения, пока же в той или иной степени разрабатываются лишь некоторые из них, а другие еще ждут своего исследователя.

Формозов 1998 – Формозов А. А. Русские археологи и политические репрессии 1920–1940-х гг. // Рос. археология. 1998, № 3. С. 198.

Аванесова, Кызласов 1985 – Аванесова Н. А., Кызласов Л. Р. Памяти Михаила Петровича Грязнова // Совет. археология. 1985, № 4. С. 277–283.

Макаров 1987 – Макаров Л. Д. Вклад М. П. Грязнова в изучение исторического прошлого Вятской земли // Исторические чтения памяти М. П. Грязнова : тез. докл. Омск, 1987. С. 30–32.

Макаров 1996 – Макаров Л. Грязнов Михаил Петрович // Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1996. Т. 6 : Знатные люди (Биографический словарь). С. 117–118.

Макаров 1999а – Макаров Л. Д. Вятские материалы М. П. Грязнова в архиве Института истории материальной культуры Российской Академии наук // 120 лет археологии восточного склона Урала. Первые чтения памяти Владимира Федоровича Генинга : материалы науч. конф. Екатеринбург, 1999. Ч. 1. С. 39–42.

Макаров 1999б – Макаров Л. Д. История археологического изучения города Вятки (Хлынова) // Европейский Север в культурно-историческом процессе (К 625-летию города Кирова) : материалы Междунар. конф. Киров, 1999. С. 48–57.

Макаров 2002 – Макаров Л. Д. М. П. Грязнов – исследователь древней Вятки // Степи Евразии в древности и Средневековье : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Михаила Петровича Грязнова. СПб., 2002. Кн.1. С. 52–54.

Луппов 1958 – Луппов П. Н. История города Вятки. Киров, 1958.

Тинский 1976 – Тинский А. Г. Планировка и застройка Вятки в XVII–XIX вв. Киров, 1976.

Рохлин 1965 – Рохлин Д. Г. Болезни древних людей. М.; Л., 1965.

Коллекция – Коллекция документальных материалов по истории города Хлынова – Вятки – Кирова, составленная М. П. Грязновым по архивам, музейным и опубликованным источникам (XIV в. – 1666 г. – 1937 г.) // Архив Института истории материальной культуры Российской академии наук. Ф. 91. П. 20. Д. 1–8.

Н. А. Мингишева

Казахстан, Караганда, университет «Болашақ»

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА КАЗАХСКОГО ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Данная статья рассматривает одну из западных концепций изучения социальной структуры казахского общества, которая является антропологической и была разработана в первой половине XX в. Статья ставит целью представить на обсуждение антропологический подход в изучении кочевничьего общества, переживающего переход к оседлости и долгое время неизвестного казахстанским исследователям.

Американский антрополог Альфред Хадсон (Alfred E. Hudson), изучавший казахское общество в середине 1930-х гг., указывал на наличие классовой стратификации у казахов, которая имела вполне сформировавшийся наследственный характер. Вероятно, это объясняется тем, что к тому периоду реципрокационные процессы в казахском обществе начали ослабевать, значительная часть населения беднела, оседала добровольно или принудительно, а также существовало рабство. Данные явления подтверждались многими отечественными исследователями.

Хадсон выделял такие классы казахского традиционного общества, как: 1) аристократия («белая кость»), 2) рабы, 3) теленгуты (*тюленгуты*), 4) остальные свободные представители казахского общества («черная кость»).

Классовая стратификация среди казахов устанавливалась Хадсоном, во-первых, по кровному групповому родству, определяющему кастовую принадлежность, и, во-вторых, по экономическому положению индивида в общине.